

иначе и быть не могло, принимает наши восторженные ему привѣтствія.

На поворотѣ дороги мостъ видѣется верста за пять. Вотъ проѣхали большое село Батраки въ 20 т. душъ навстрѣчу, вотъ село Кочетово, красиво разбросанное по высокому холмистому берегу Волги, съ ульями, спускающимися прямо къ Волгѣ, а вотъ, наконецъ, и самъ волжскій великанъ, красавецъ мостъ. На мосту часовые стоятъ по концамъ и внизу караулы по трое. На мосту остановка дана была намъ—малышъ получалъ «проходное».

Сызранскій черезъ р. Волгу мостъ.

Въ зимній утренній часъ, подъѣзжая къ тебѣ, Сколько можно люблюсъ тобою, Не могу отказать и въ пріятномъ трудѣ. Описать какъ могу, какъ умѣю.

Мощь и сила твоя въ память възражаясь мнѣ.

Но на шутку къ себѣ приковали,

И Господь колы судить мнѣ въ родной сторонѣ.

Возвращаться обратно,—едва ли

И проѣду такъ быстро тебя, какъ теперь,

Нѣтъ, тобою любоваться я буду;

По угламъ милой родины, всюду повѣрь—

Воспитанъ, восхвалять не забуду.

Ты краса Волги матушки нашей рѣки,

Инженерной работы ты чудо!

Надъ постройкой твоей тысячъ душъ велики

Полегли здѣсь труды простолуды.

Да хранитъ тебя Богъ въ прославленіи другихъ,

Въ добру память прошедшаго вѣка,

Намъ судить тебя встрѣтитъ въ условіяхъ новыхъ

И спасетъ отъ врага-человѣка.

В о л г а.

Здравствуй, мать русскихъ рѣкъ, здравствуй

Волга рѣка,

Вносишь жизнь ты въ края намъ родные;

Велика, широка, ты плавыши съ далека,

Съ далека катяшь волны сѣдня!

Сотни тысячъ людей у твоихъ береговъ

Бровь и пишу себѣ обрѣтаютъ.

Искони торговцы милліоны пудовъ

Разныхъ грузовъ тобою сбываютъ.

Ахъ съ десятковъ я ждалъ, чтобъ увидѣть

тебя,

Наша гордость, тобою любоваться,

И судьба привела къ твоимъ водамъ меня,

Натакой я хотѣлъ путь ждалъ признаться.

И хотѣлъ поспѣть тебѣ вѣной водой,

Коль краса, коль расцвѣта все полно.

Когда суда сауютъ, пароходы стрѣлой

Разскажутъ красиво тѣкъ воды,

Берега когда чудной великой рѣки

Объезжа зеленую всюду покрываешь,

То и дѣло плынуть по волнамъ челоюки,

Вкругъ лѣса нѣсешь птицъ огласилась.

Когда жизнь бьетъ ключемъ; ширь, просторъ

для всего,

Пусть повсюду повышеетъ намного;

КАПЛИЦА.

(Изъ Уланова *).

На горѣ стоитъ капище;

Строга и грустна ея нѣтъ.

На лугу ручей струится;

Намъ водой нѣтъ сдѣлать.

Мраченъ знои въверху унылый;

Страшенъ потребный бѣды.

Нѣтъ исцеленія нѣтъ.

Вотъ я ждалъ, вотъ хотѣлъ столько лѣтъ

я чего

И просилъ чего часто у Бога.

Но Властитель судьбы, знатъ, иначе судилъ,

Коль зимой сварили въ дороге,

Намъ великій ответственный жребій вручалъ:

Роднымъ братьямъ идемъ на подмогу.

Оттого ты намъ дорогъ, далекий нашъ путь,

Оттого намъ зимою все мило,

Только далъ бы дойти Господь какъ нибудь,

Будетъ помнить японцы постылый.

Проѣхали мостъ. И за вѣкъ, какъ и до

него открываются чудные приволжскіе виды.

Но побѣдъ не ждешь все же, а хотѣлъ мед-

ленно и тяжело пыхти, но увести насъ

дальше и дальше на сѣверъ суровый, на

далекій, безвѣстный востокъ. Я знаю,

что на пути своемъ не это еще увидимъ

мы, Богъ дастъ, но и съ этими видами по-

быть бы подольше хотѣлось.

Прощай Волга рѣка, прощай интереснѣ-

шее и грандіознѣшее сооруженіе IX вѣка—

мостъ Императора Александра II!

Живописная здѣсь мѣстность лѣтомъ, какъ

видио. Высокіе, гористые берега рѣки про-

рываются глубокими оврагами и тутъ же

холмами, и вотъ интересная картина, когда

по матушкѣ рѣкѣ снуютъ баржи съ хлѣ-

бомъ и грузомъ разнымъ, пристають къ

берегамъ и разгуливаютъ по рѣкѣ пароходы,

дымя и порывисто свистя, когда природа

одѣта чарующей зеленью богатыхъ полей и

пестритъ роскошнымъ ковромъ заливныхъ

прирѣчныхъ луговъ, когда жизнь въ при-

дожающихъ огромнѣйшихъ селахъ съ боль-

шинствомъ мельницъ и широкими прямо къ

Волгѣ улицами, пестритъ богатѣйшей при-

родой, выливается, если можно образно вы-

разиться такъ, черезъ край отъ полноты все-

го, бьетъ ключемъ.

Утро 4-го декабря стоитъ прекрасное, сол-

нечное, съ легкимъ пріятнымъ морозцемъ.

Въ воздухѣ чувствуется какое то особое приволье

здоровью. Оригинальные здѣсь названія стан-

цій: Обшарова, Смышляевка, Еркин, Тал-

ды-Булакъ, Изъ и т. д. Сѣвѣтъ отъ ст.

Обшаровки растаеется огромнѣйшая равни-

на, по лѣсу пѣтъ.

Хочется отмѣтить, какъ хорошо постав-

лено довольствіе нижнихъ чиновъ, слѣдую-

щихъ на Дальній Востокъ, въ этомъ къ

великой радости слышимъ повсюду почти.

Вдущіе офицеры почти всѣ, за небольшимъ

исключеніемъ, охотно зачисляли се-

бя на солдатскую кухню и съ удовольстві-

емъ отзываются о качествѣ и питатель-

ности пищи низъ чинъ. Въ нашемъ, напри-

мѣръ, 416 ешелоновъ $\frac{3}{4}$ ѣдятъ изъ общаго

котла. Пріятно и похвально это.

Прѣѣхавъ вечеромъ часовъ въ 6-ть въ

с. Самару, я, понятно, усталъ сейчасъ же

съ С. Поповымъ осматривать городъ. Такъ

какъ стоятъ здѣсь мы больше 2-хъ часъ

не думали, то нужно было торопиться, разъ

небольшое хотѣлось осматрѣть. Захвативъ

автомобиль на два часа, поѣхали, по случаю

субботы, прямо въ соборъ. Всеночная толь-

ко что началась. Соборъ мнѣ очень понрав-

ился большой, свѣтлый, съ богатымъ деко-

растомъ и панкадалями. Хоръ пѣлъ хо-

рошо, стройно и мелодично, только черезъ

туръ тихо. Въ подвалѣ собора устроена во-

енная церковь, гдѣ также шла служба. По-

сѣтили еще двухэтажную Троицкую церковь,

женскій монастырь и единоверческую пер-

ковь, гдѣ также шла всеночная. Служба

здѣсь разнится все же отъ православной.

Читаютъ за пѣніемъ «ирмосовъ» другое, чѣмъ

у насъ или изъ акафиста В. М. что нибудь,

или больше все о преподобномъ Саввѣ;

ирмосы поютъ страшно не гладко: дисканты

тянутъ себѣ, алыты себѣ и телора тоже; ба-

совъ я не слышала что то. Человѣку не-

привычному такое пѣніе страшно рѣжетъ

ухо. Я замѣчаю это здѣсь не потому, чтобъ

лоричать, нѣтъ, Боже спаси, я лично рели-

гію каждого уважаю и благодарю судьбу,

что воспитанъ въ вѣротерпимости, но не хо-

чется вѣрять, чтобъ человѣкъ XX вѣка,

посѣщающій театръ и концерты, не былъ

способенъ отличить мелодію отъ «квартета».

Простительно это деревенскимъ, и въ право-

славныхъ сельскихъ храмахъ такъ невома-

телины въ церковному пѣнію, что хотѣ святыхъ

уноси, но городскимъ непростительно. Одно

можно и допустить, что богомольцы лучша-

го не слышали. Зато стоятъ въ храмѣ чин-

но, степенно; мужчины во правую сторону,

женщины на лѣво, сѣдые старики и стару-

хы въ длиннополохъ-сюртукахъ впереди въ

ровной линіи на равномъ разстояніи другъ

отъ друга. Передъ такими почтенными бо-

гомольцами лежать на полу подушечки не-

большія или низаныя квадратныя салфет-

ки для чела при земныхъ поклонахъ.

Классы закрыты отъ публики вторымъ

иконостасомъ въ три—четыре ряда иконъ.

Проѣхались затѣмъ по главной Дворянской

ул. Зданія и магазинъ очень хороши. Ос-

мотрѣли прекрасный памятникъ Им. Алек-

сандра II, а затѣмъ надо было торопиться,

такъ какъ время летѣло очень быстро и по-

бѣдъ не ждешь. На обратномъ пути мы

увидѣли городской театръ—не особенно боль-

шое зданіе и зданіе жаридиато театра, въ

которомъ помѣщаются теперь раненые нѣмѣ-

цкой войны. Санитарные побѣды, на пути въ

Россію, съ ранеными офицерами и нижни-

ми чинами, встрѣчаются здѣсь довольно ча-

сто.

Утромъ въ 5 ч. миновала ст. Тургановку и

Вугуруславъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ по-

сѣдней на высокомъ холмѣ раскинулся гор.

Вугуруславъ, описанный въ одномъ изъ

соч. Турганова; городъ, говорятъ, довольно

большой и, помѣщаясь на горѣ, виденъ изъ

далека, но за бывшимъ сѣвѣнымъ бураномъ

мы и отъ станціи не могли видѣть его.

Жаль, конечно!

6-го утромъ, въ день св. и чудотв. Ни-

колая и тезоименительства Е. И. В. Госуда-

ря Императора подѣхали мы къ станціи селу

того-же Абдулино. Село огромнѣйшее, въ нѣ-

сколько улицъ, ведетъ большую торговлю хлѣ-

бомъ. Въ немъ, кромѣ великихъ хлѣбныхъ

складовъ, приставей и лавокъ, есть много

другихъ магазиновъ, парикмахерскія, аген-

туры и К° Зингеръ; есть извозчики. Двѣ

церкви; въ ближайшей изъ нихъ къ станціи,

куда я зашелъ прослушать, сколько позво-

ляло время, обѣдню, очень недурно пѣлъ

мѣстный хоръ. На обширной базарной пло-

щади, смотриши, тамъ и сямъ то и дѣло

между продавцами и скупщиками протяги-

ваются другъ къ другу руки въ огромныхъ

теплыхъ рукавицахъ, что значить купля

продажа совершена.

А. М. Виноградовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КЪ ВОЙНѢ.

— О третьей эскадрѣ. «Рус. Листну» пи-

шутъ изъ порта Императора Александра

II. Изготовленіе судовъ къ предстоящему

дальнему плаванію подвигается безостанов-

очно, рабочіе на судахъ непрерывно зани-

матъ. Всѣ суда «тоятъ въ бассейнахъ порта,

вытнуты въ одну линію и на сторонѣ бас-

сейна, прилегающей къ казармамъ флот-

скихъ экипажей. Отрядъ поднимъ флагъ и

началъ командію въ ночь на 11 января,

командующій же имъ контръ-адмиралъ На-

богатовъ поднимъ флагъ въ ночь на 15

января на броненосцѣ «Императоръ Нико-

лай I». Въ портѣ находится всѣ главнѣйшіе

завѣдующіе отдѣльными частями кроншта-

дскаго порта. Работами руководятъ главные

мастера заводныя, работающіе на суда

нашего флота. Канъ снаружи, такъ и вну-

три суда приняты совершенно боевой видъ.

Лодъ находится въ бассейнахъ порта, въ на-

валъ въ аванпортъ. Безъ ледоколовъ со-

общеніе было бы весьма трудное, потому

что они только и поддерживаютъ его по

луду. Одинъ ледоколъ постоянно припи-

ленъ въ парому, при посредствѣ котораго

совершается сообщеніе Либавы съ портомъ.

Сообщеніе это, требующее большой затра-

ты времени, даетъ себѣ особенное значе-

ніе въ настоящее военное время, когда много лодъ

вынуждены ѣздить изъ Либавы въ портъ.

Въ минувшую армію. Какъ всегда,

Разскажутъ красиво такъ волны,
Берега когда чудной великой рѣки
Свѣжей зеленью всюду покрылись,
То и дѣло плынуть по волнамъ челноки,
Вкругъ лѣса пѣсною птицъ огласились.
Когда жизнь бьетъ ключемъ; ширь, просторъ
для всего,
Пульсъ повсюду повышенъ намного;

КАПЛИЦА.

(Изъ Уланда *).

На горѣ стоитъ каплица;
Строгъ и грустенъ ея видъ.
На лугу ручей струится;
Надъ водой пастухъ сидитъ.

Мраченъ звонъ вверху унылый;
Страшенъ погребальный боръ.
Пѣнь пастушечья застыла;
Приумолкъ сосѣднй боръ.

На горѣ того хоронятъ,
Кто внизу окончилъ путь.
Пастушокъ! Вверху прозвонять
И тебѣ когда нибудь.

В. Мироновъ.

1905 г. Янв.

*) Уландъ (Ludwig Uhland) выдающійся нѣм. поэтъ и историкъ литерат. 1787—1862.

Нѣсколько часовъ на современномъ броненосцѣ.

(Окончаніе *).

Дальше, за первой парой 6-ти дюймовыхъ башенъ, видѣлась масса дверей, которые, какъ объяснилъ мнѣ лейтенантъ, принадлежали въ офицерскимъ каютамъ.

Ихъ въ этой палубѣ около 20, не считая адмиральскаго помѣщенія, находящагося дальше, въ самой кормѣ—сказалъ мой любезный спутникъ.—Здѣсь помѣщается командиръ судна и штабъ адмирала, который въ большой эскадрѣ, какъ, напр. наша тихоокеанская, довольно многочисленъ и состоитъ изъ флаг-капитана, старшаго флаг-офицера, 2-хъ младшихъ флаг-офицеровъ, флагманскаго штурмана, артиллериста, минера, инженеръ-механика и доктора. Въ остальныхъ каютахъ размѣщаются судовые офицеры. Убранство каютъ вездѣ почти такое, какъ вы видѣли у меня, и между ними есть какъ ординарныя каюты, предназначенныя для одного офицера, такъ и двойныя для двухъ офицеровъ.

— Скажите, вѣдь каждый офицеръ будетъ стремиться поселиться въ ординарной каютѣ; должно быть, есть какія-нибудь правила пользованія каютами?

— Какъ-же, всѣми каютами распоряжается старшій офицеръ, являющійся послѣ командира полнымъ и дѣйствительнымъ хо-

можетъ искомъ, охотно зачисливъ себя на солдатскую кухню и съ удовольствіемъ отзываются о качествахъ и питательности пищи ниж. чин. Въ нашемъ, напримеръ, 416 эшелонѣ $\frac{3}{4}$ ѣдятъ изъ общаго котла. Приятно и похвально это.

Пріѣхавъ вечеромъ часовъ въ 5-ть въ г. Самару, я, понятно, пустился сейчасъ же

звонкомъ корабля. Онъ и распределяетъ каюты между офицерами, но, конечно, не по своему личному усмотрѣнію, а руководствуясь правилами морского устава. Сначала выбираютъ каюты старшіе специалисты: штурманъ, артиллеристъ, минеръ, инженеръ-механикъ и докторъ; затѣмъ идутъ вахтенные начальники и помощники старшихъ инженеръ-механиковъ; наконецъ, оставшіяся каюты распределяются между мичманами и младшими инженеръ-механиками. Конечно, двойныя каюты достаются всегда молодымъ офицерамъ.

— А у адмирала большое помѣщеніе?—полубоюпитствовалъ я.

— Если вы хотите, то мы можемъ посмотреть!—отвѣтилъ мнѣ лейтенантъ.

Я выразилъ желаніе, и мы вошли въ громадную каюту, идущую поперекъ судна: это была столовая, за которой дальше шелъ салонъ адмирала; сбоку помѣщалась его спальня. Свѣтлая, обширная каюта адмирала выглядела весело, и со вкусомъ выбранная мебель зеленой кожи оригинально сочеталась съ грозными пушками, стоящими по бортамъ.

Оставивъ адмиральское помѣщеніе, мы закончили имъ осмотръ спортивной палубы и спустились въ первый попавшійся люкъ въ нижележащую батарейную палубу.

— Въ самой кормѣ этой палубы, которая между прочимъ бронирована и служитъ для защиты главной машины и котловъ, находится наша каютъ-компанія, мѣсто гдѣ мы ѣдаемъ, принимаемъ гостей и вообще проводимъ свободное отъ службы время. Мы оставимъ ее на конецъ, а теперь пойдемъ дальше. По бокамъ вы снова видите каюты; ихъ здѣсь около 15 и онѣ всѣ предназначены для судовыхъ офицеровъ.

— Скажите, сколько на броненосцѣ офицеровъ и команды?

— Офицеровъ до 25, матросовъ около 800 человекъ!

— А гдѣ-же помѣщаются всѣ матросы?

— Для нихъ есть жилая палуба, лежащая еще ниже нашей, но, вообще говоря, они распределяются почти по всѣмъ палубамъ; помѣститъ такую массу народа потребовалось громаднаго мѣста, которое у насъ отведено, главнымъ образомъ, пушкамъ и механизмамъ, поэтому матросы спятъ вездѣ, гдѣ только есть свободное пространство.

— А гдѣ-же они хранятъ свои вещи?

— Для этого есть особые, такъ называемые матросіе чемоданы.

Мы пошли дальше мимо стоящихъ пулеметовъ, 47-ми миллиметровыхъ пушекъ,

которымъ помѣщены теперь раненые выѣхавшей войны. Санитарные поѣзда, на пути въ Россію, съ ранеными офицерами и нижними чинами, встрѣчаются здѣсь довольно часто.

Утромъ въ 5 ч. миновали ст. Тургеневку и Бугурусланъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ по-

различныхъ паровыхъ машинъ и вентиляторовъ, освѣжающихъ батарейную палубу. Множество люковъ и горловинъ вели въ погребъ и другія помѣщенія въ рулевое отдѣленіе, машину, кочегарку и т. п.

Въ носовой части палубы лейтенантъ показалъ мнѣ мѣсто, гдѣ устраивается походная церковь, и гдѣ плавающий на броненосцѣ священникъ каждый праздникъ служитъ обѣдню. Всѣ офицеры и команда должны собираться на церковную службу и во время заграничнаго плаванія говѣютъ и причащаются у себя на кораблѣ.

— Изъ монаховъ вашъ батюшка?—спросилъ я лейтенанта.

— Да, изъ чернаго духовенства, хотя теперь есть и изъ бѣлаго духовенства, но принимаютъ во флотъ лишь академикомъ и непременно вдовцомъ!

За церковью дальше тянулись помѣщенія судовой канцеляріи, аптека, лазаретъ для обыкновенныхъ больныхъ и для заразныхъ, каюты чиновниковъ, ведущихъ матеріальную часть на кораблѣ. Почти на самомъ носу помѣщалась прачешная, гдѣ команда моетъ себя бѣлье.

Батареиня палуба кончилась, и мы спустились еще ниже, къ самому горизонту воды—въ жилую палубу. Тутъ въ самомъ носу стоялъ минный аппаратъ, выбрасывающій мину, играющую такую ужасную роль въ теперешней японской войнѣ.

— Самыя мины,—объяснилъ мнѣ лейтенантъ,—находятся въ особой минной камерѣ и подвозятся отсюда на тележкѣ по желѣзной дорогѣ.

Подвигаясь дальше къ кормѣ, мы прошли мимо турбинъ, служащихъ для откачиванія воды въ случай, если броненосецъ получитъ пробоину, мимо насосовъ, накачивающихъ воздухъ въ мины и, какъ во всѣхъ палубахъ, пришли къ 12-ти-дюймовой башнѣ. Около нея помѣстились цистерны съ запасомъ прѣсной воды, которая частью привозится съ берега, частью получается на самомъ броненосцѣ при помощи особыхъ опреснителей, обрабатывающихъ соленую воду въ паръ, который затѣмъ охлаждается, насыщается воздухомъ и превращается въ прѣсную воду, служащую для питья какъ командѣ, такъ и офицерамъ.

— Нашъ броненосецъ,—сказалъ лейтенантъ,—маленькій городокъ съ 800 жителей, который имѣетъ почти все для жизни: у насъ есть своя церковь, свой госпиталь, баня, хлѣбопечарня и прачешная. Для тропиковъ мы имѣемъ ледникъ, расположенный, кстати, за этой грозной башней. Ледникъ,

или рефрижираторъ при помощи машинъ имѣетъ температуру ниже 0°, позволяетъ намъ всегда имѣть ледъ и не даетъ нашей провизіи портиться. Благодаря ему, у насъ всегда хорошій, изысканный столъ и даже въ самую тропическую жару мы можемъ имѣть и при длинныхъ переходахъ почти все, что вы получаете на берегу въ лучшихъ ресторанахъ.

Дѣйствительно, подвигаясь дальше по жилой палубѣ, пришлось убѣдиться, что лейтенантъ нисколько не преувеличивалъ, говоря, что броненосецъ вполне живетъ своею самостоятельной жизнью и почти можетъ обходиться безъ берега.

На кораблѣ, какъ мнѣ сказалъ лейтенантъ, каждый матросъ въ обѣдъ и ужинъ получаетъ по $\frac{1}{2}$ чаркѣ воды. Въ случай, если онъ не пьетъ, то онъ имѣетъ право получить стоимость чарки деньгами.

Въ этой-же палубѣ находился хирургическій постъ, гдѣ во время боя должны дѣлать трудныя операціи. Провизія командирская, офицерская и командная помѣщалась здѣсь-же.

Въ кормѣ, какъ и въ носу, стоялъ минный аппаратъ.

— Скажите, почему эта палуба называется жилой?

— Потому, что она предназначена для матросовъ; здѣсь команда приводитъ себя въ порядокъ, моется, починается и отдыхаетъ. Этой палубой мы съ вами закончили надводное путешествіе и теперь спустимся на 4 сажени ниже ватерлинии, гдѣ свѣту больше не увидимъ. Въ слѣдующей палубѣ, которая теперь будетъ подъ водой, мы опять увидимъ башни, динамомашинны, вентиляторы, погреба и т. д., но самое интересное здѣсь представляютъ наши машины и котлы, которые я вамъ лучше и предложу осмотрѣть!—сказалъ мнѣ лейтенантъ.

По узкому трапу мы спустились въ машинное отдѣленіе. Раньше я никогда не видалъ крупныхъ морскихъ машинъ, и мнѣ показалось, что я сразу попалъ на какой-то громадный заводъ. Обширное машинное помѣщеніе было буквально загромождено массой всякихъ механизмовъ различнаго рода и вида; нѣмая сѣть трубъ тянулась по всевозможнымъ направленіямъ. Сама главная машина поднималась высоко надъ трюмомъ и несла 4 мощныхъ цилиндра, въ каждомъ изъ которыхъ смѣло могло помѣститься нѣсколько человекъ. Массивныя шатуны обхватывали полуторафутовый валъ и, проходя на разстояніи 15 сажень въ корму судна, приводили въ движеніе семи-

соть-пудовый винтъ, сообщавшій такому громадному колоссу, какимъ былъ бровеносецъ, скорость, 18 въ узловъ, т. е. почти 30 версты. Люди въ машинѣ казались совершенно маленькими, и тутъ еще рѣзче выступалъ контрастъ между силой человека и его творчествомъ, способнымъ обуздать стихію, заключить ее въ стальные цилиндры и при помощи всякихъ хитрыхъ приспособленій заставить носиться по волнамъ громадный Левиафанъ съ его пушками и минами, наводящими ужасъ на непріятеля.

Бывшій въ машинѣ инженеръ-механикъ, видя на моемъ лицѣ полное недоумѣніе, любезно вызвался объяснить мнѣ машину. Его разсказъ и цифры, какія онъ приводилъ, рисовали колоссальную картину: мощность машины 16 тысячъ индикаторныхъ силъ, т. е. почти равняется силѣ 40 желѣзнодорожныхъ паровозовъ... Я слышалъ хитрыя наваанія: ползунъ, эксцентрикъ, холодильникъ, воздушный насосъ, теплый ящикъ, и сложность машины вмѣстѣ съ ея размѣрами поразила меня. Сколько гѣнія и творчества потребовалось отъ человека, чтобы создать такую гармонически соединенную систему механизмовъ: тутъ были пожарныя помпы, турбины, стояли воздухоподгнетательные насосы, различные опреснители воды, масса всякихъ донокъ, то откачивающихъ воду то нагнетающихъ ее.

— Скажите,—спросилъ я инженера,—сколько у васъ всего механизмовъ?

— Да ихъ наберется около сотни!

— И вы всѣми ими завѣдуете одинъ?

— Нѣтъ, это было бы мнѣ не под силу. У насъ всего четыре инженеръ-механика на кораблѣ, и всѣ механизмы у насъ подѣлены. Одинъ изъ насъ завѣдуетъ турбинами и всѣми водоотливными средствами являясь главнымъ помощникомъ командира, когда корабль получилъ пробоину и ему нужно спасать. Другой инженеръ-механикъ завѣдуетъ всѣми гидравлическими приборами, которые заставляютъ башни вращаться, пушки стрѣлять и снаряды изъ погребовъ подходить къ пушкамъ; вмѣстѣ съ артиллерійскимъ офицеромъ его мѣсто въ башнѣ: онъ готовитъ пушину, артиллерійскій офицеръ изъ нея стрѣляетъ. Третій инженеръ-механикъ минный; онъ завѣдуетъ минными механизмами, приготовляетъ мину къ выстрѣлу, которую затѣмъ пускаетъ въ непріятеля минный офицеръ. Четвертый инженеръ-механикъ завѣдуетъ главными механизмами и котлами.

— Сколько-же у васъ машинной посуды.

Я хотѣлъ поѣхать тебя вѣшной водой,
Коль красы, коль расцвѣта все полно,
Когда суда свяжутъ, пароходы стрѣлой
Разсѣкаютъ красиво такъ волны,
Берега когда чудной великой рѣки
Свѣжей зеленью всюду покрылись,
То и дѣло плынуть по волнамъ челноки,
Верху лѣса пѣсною птицъ огласились.
Когда жизнь бьетъ ключемъ; ширь, просторъ
для всего,
Пульсъ повсюду повышенъ намного;

КАПЛИЦА.

(Изъ Уланда *).

На горѣ стоитъ каплица;
Строгъ и грустенъ ея видъ.
На лугу ручей струится;
Надъ водой пастухъ сидитъ.

Мраченъ звонъ сверху унылый;
Страшенъ погребальный боръ.
Пѣсьнъ пастушечья застыла;
Приумолкъ соседній боръ.

На горѣ того хоронятъ,
Кто внизу окончилъ путь.
Пастушокъ! Вверху прозвонятъ
И тебѣ когда нибудь.

В. Мионовъ.

1905 г. Янв.

*) Уландъ (Ludwig Uhland) выдающийся нем. поэтъ и историкъ литерат. 1787—1862.

Нѣсколько часовъ на современномъ броненосцѣ.

(Окончаніе *).

Дальше, за первой парой 6-ти дюймовыхъ башенъ, видѣлась масса дверей, которыя, какъ объяснилъ мнѣ лейтенантъ, принадлежали къ офицерскимъ каютамъ.

Ихъ въ этой палубѣ около 20, не считая адмиральскаго помѣщенія, находящагося дальше, въ самой кормѣ—сказалъ мой любезный спутникъ.—Здѣсь помѣщается командиръ судна и штабъ адмирала, который въ большой эскадрѣ, какъ, напр. наша тихоокеанская, довольно многочисленъ и состоитъ изъ флагъ-капитана, старшаго флагъ-офицера, 2-хъ младшихъ флагъ-офицеровъ, флагманскаго штурмана, артилериста, минера, инженеръ-механика и доктора. Въ остальныхъ каютахъ размѣщаются судовые офицеры. Убранство каютъ вездѣ почти такое, какъ вы видѣли у меня, и между ними есть какъ ординарныя каюты, предназначенныя для одного офицера, такъ и двойныя для двухъ офицеровъ.

— Скажите, вѣдь каждый офицеръ будетъ стремиться поселиться въ ординарной каютѣ; должно быть, есть какія-нибудь правила пользованія каютами?

— Какъ-же, всѣми каютами распоряжается старшій офицеръ, являющийся послѣ командира полнымъ и дѣйствительнымъ хо-

ломъ. Я хотѣлъ поѣхать тебя вѣшной водой, Коль красы, коль расцвѣта все полно, Когда суда свяжутъ, пароходы стрѣлой Разсѣкаютъ красиво такъ волны, Берега когда чудной великой рѣки Свѣжей зеленью всюду покрылись, То и дѣло плынуть по волнамъ челноки, Верху лѣса пѣсною птицъ огласились. Когда жизнь бьетъ ключемъ; ширь, просторъ для всего, Пульсъ повсюду повышенъ намного;

Прѣхавъ вечеромъ часовъ въ 5-ть въ г. Самару, я, понятно, пустился сейчасъ же

занимать корабля. Онъ и распредѣляетъ каюты между офицерами, но, конечно, не по своему личному усмотрѣнію, а руководствуясь правилами морского устава. Сначала выбираютъ каюты старшіе специалисты: штурманъ, артиллеристъ, минеръ, инженеръ-механикъ и докторъ; затѣмъ идутъ вахтенные начальники и помощники старшихъ инженеръ-механиковъ; наконецъ, оставшіяся каюты распредѣляются между мичманами и младшими инженеръ-механиками. Конечно, двойныя каюты достаются всегда молодымъ офицерамъ.

— А у адмирала большое помѣщеніе?—полнобюджетовалъ я.

— Если вы хотите, то мы можемъ посмотреть!—отвѣтилъ мнѣ лейтенантъ.

Я выразилъ желаніе, и мы вошли въ громадную каюту, идущую поперекъ судна: это была столовая, за которой дальше шелъ салонъ адмирала; сбоку помѣщалась его спальня. Свѣтлая, обширная каюта адмирала выглядела весело, и со вкусомъ выбранная мебель зеленой кожи оригинально сочеталась съ грозными пушками, стоящими по бортамъ.

Оставивъ адмиральское помѣщеніе, мы закончили имъ осмотръ спортивной палубы и спустились въ первый попавшійся люкъ въ нижележащую батарейную палубу.

— Въ самой кормѣ этой палубы, которая между прочимъ бронирована и служитъ для защиты главной машины и котловъ, находится наша каютъ-компанія, мѣсто гдѣ мы обѣдаемъ, принимаемъ гостей и вообще проводимъ свободное отъ службы время. Мы оставимъ ее на концѣ, а теперь пойдемъ дальше. По бокамъ вы снова видите каюты; ихъ здѣсь около 15 и онѣ всѣ предназначены для судовыхъ офицеровъ.

— Скажите, сколько на броненосцѣ офицеровъ и команды?

— Офицеровъ до 25, матросовъ около 800 человекъ!

— А гдѣ-же помѣщаются всѣ матросы?

— Для нихъ есть жилая палуба, лежащая еще ниже нашей, но, вообще говоря, они распредѣляются почти по всѣмъ палубамъ; помѣститъ такую массу народа потребовалось громаднаго мѣста, которое у насъ отведено, главнымъ образомъ, пушкамъ и механизмамъ, поэтому матросы спятъ вездѣ, гдѣ только есть свободное пространство.

— А гдѣ-же они хранятъ свои вещи?

— Для этого есть особые, такъ называемые матроскіе чемоданы.

Мы пошли дальше мимо стоящихъ пушекъ, 47-ми миллиметровыхъ пушекъ,

поѣздъ не ждетъ. На обратномъ пути мы увидѣли городской театр—не особенно большое зданіе и зданіе народнаго театра, въ которомъ помѣщены теперь раненые вышедшей войны. Санитарные поѣзда, на пути въ Россію, съ ранеными офицерами и нижними чинами, встрѣчаются здѣсь довольно часто.

Утромъ въ 5 ч. миновали ст. Тургеневку и Бугурусланъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ по-

различныхъ паровыхъ машинъ и вентиляторовъ, освѣжающихъ батарейную палубу. Множество люковъ и горловинъ вели въ погреба и другія помѣщенія въ рулевое отдѣленіе, машину, кочегарку и т. п.

Въ носовой части палубы лейтенантъ показалъ мнѣ мѣсто, гдѣ устраивается походная церковь, и гдѣ плавающий на броненосцѣ священникъ каждый праздникъ служитъ обѣдню. Всѣ офицеры и команда должны собираться на церковную службу и во время заграничнаго плаванія говѣютъ и причащаются у себя на кораблѣ.

— Изъ монаховъ вашъ батюшка?—спросилъ я лейтенанта.

— Да, изъ чернаго духовенства, хотя теперь есть и изъ бѣлаго духовенства, но принимаютъ во флотъ лишь академикомъ и непременно вдовцомъ!

За церковью дальше тянулись помѣщенія судовой канцеляріи, аптека, лазаретъ для обыкновенныхъ больныхъ и для заразныхъ, каюты чиновниковъ, ведущихъ матеріальную часть на кораблѣ. Почти на самомъ носу помѣщалась прачешная, гдѣ команда моетъ себя бѣлье.

Батарейная палуба кончилась, и мы спустились еще ниже, къ самому горизонту воды—въ жилую палубу. Тутъ въ самомъ носу стоялъ минный аппаратъ, выбрасывающій мину, играющую такую ужасную роль въ теперешней японской войнѣ.

— Самые мины,—объяснилъ мнѣ лейтенантъ,—находятся въ особой минной камерѣ и подвозятся оттуда на тележкѣ по желѣзной дорогѣ.

Подвигаясь дальше къ кормѣ, мы прошли мимо турбинъ, служащихъ для откачки воды въ случаѣ, если броненосецъ получитъ пробойну, мимо насосовъ, накачивающихъ воздухъ въ мины и, какъ во всѣхъ палубахъ, пришли къ 12-ти-дюймовой башнѣ. Около нея помѣстились цистерны съ запасомъ прѣсной воды, которая частью привозится съ берега, частью получается на самомъ броненосцѣ при помощи особыхъ опреснителей, обрабатывающихъ соленую воду въ паръ, который затѣмъ охлаждается, насыщается воздухомъ и превращается въ прѣсную воду, служащую для питья какъ командѣ, такъ и офицерамъ.

— Нашъ броненосецъ,—сказалъ лейтенантъ,—маленькій городокъ съ 800 жителей, который имѣетъ почти все для жизни: у насъ есть своя церковь, свой госпиталь, баня, хлѣбопекарня и прачешная. Для тропиковъ мы имѣемъ ледникъ, расположенный, кстати, за этой грозной башней. Ледникъ,

Сообщеніе это, требующее большой затраты времени, даетъ себя особенно знать въ настоящее военное время, когда много лицъ вынуждены ѣздить изъ Либавы въ портъ.

— Въ маньчжурской арміи. Какъ всегда, намъ приходится пополнять наши свѣдѣнія о событіяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій изъ иностранной печати, оставляя, конечно, на отвѣтственности корреспондентовъ правдивость ихъ сообщеній. Повидимому, къ находящимся въ Петербургѣ корреспондентамъ

или рефрижираторъ при помощи машинъ имѣетъ температуру ниже 0°, позволяетъ намъ всегда имѣть ледъ и не даетъ нашей провизіи портиться. Благодаря ему, у насъ всегда хорошій, изысканный столъ и даже въ самую тропическую жару мы можемъ имѣть и при длинныхъ переходахъ почти все, что вы получаете на берегу въ лучшихъ ресторанахъ.

Дѣйствительно, подвигаясь дальше по жилой палубѣ, пришлось убѣдиться, что лейтенантъ нисколько не преувеличивалъ, говоря, что броненосецъ вполне живетъ своею самостоятельной жизнью и почти можетъ обходиться безъ берега.

На кораблѣ, какъ мнѣ сказалъ лейтенантъ, каждый матросъ въ обѣдъ и ужинъ получаетъ по 1/2 чаркѣ водки. Въ случаѣ, если онъ не пьетъ, то онъ имѣетъ право получить стоимость чарки деньгами.

Въ этой-же палубѣ находился хирургическій постъ, гдѣ во время боя должны дѣлать трудныя операціи. Провизія командирская, офицерская и командная помѣщалась здѣсь-же.

Въ кормѣ, какъ и въ носу, стоялъ минный аппаратъ.

— Скажите, почему эта палуба называется жилой?

— Потому, что она предназначена для матросовъ; здѣсь команда приводитъ себя въ порядокъ, моется, починается и отдыхаетъ. Этой палубой мы съ вами закончили надводное путешествіе и теперь спустимся на 4 сажени ниже ватерлинии, гдѣ свѣту больше не увидимъ. Въ слѣдующей палубѣ, которая теперь будетъ подъ водой, мы опять увидимъ башни, динамомашинны, вентиляторы, погреба и т. д., но самое интересное здѣсь представляютъ наши машины и котлы, которые я вамъ лучше и предложу осмотрѣть!—сказалъ мнѣ лейтенантъ.

По узкому траппу мы спустились въ машинное отдѣленіе. Раньше я никогда не видалъ крупныхъ морскихъ машинъ, и мнѣ показалось, что я сразу попалъ на какой-то громадный заводъ. Обширное машинное помѣщеніе было буквально загромождено массой всякихъ механизмовъ различнаго рода и вида; цѣлая сеть трубъ тянулась по всевозможнымъ направленіямъ. Сама главная машина поднималась высоко надъ трюмомъ и несла 4 мощныхъ цилиндра, въ каждомъ изъ которыхъ смѣло могло помѣститься нѣсколько человекъ. Массивные шатуны обхватывали полуторафутовый валъ и, проходя на разстояніи 15 сажень въ корму судна, приводилъ въ движеніе семи-

разбитымъ послѣ сраженія 28 июля, что едва держались на водѣ... Они до сихъ еще въ докахъ и заканчиваютъ свои правленія. „Богатырь“ уже на водѣ, во полного исправленія его пройдетъ еще нѣсколько времени.

Адмиралъ считаетъ задачу Ржевскаго ского чрезвычайно трудной. Японская эскадра уже 11 мѣсяцевъ находится въ дѣлѣ, ея экипажъ исполненъ энтузіазма въ настоящій моментъ этотъ экипажъ

сотъ-пудовый винтъ, сообщавшій такомъ громадному колоссу, какимъ былъ броненосецъ, скорость, 18 въ узловъ, т. е. почти версты. Люди въ машинѣ казались совершенно маленькими, и тутъ еще рѣзче выступалъ контрастъ между силой человѣка и его творчествомъ, способнымъ обуздать стихію, заключить ее въ стальные пильдры и при помощи всякихъ хитрыхъ средствъ заставить носиться по волнамъ громадный Левиафанъ съ его пушками и намами, наводящими ужасъ на неприятеля.

Бывшій въ машинѣ инженеръ-механикъ, видя на моемъ лицѣ полное недоумѣніе, любезно вызвался объяснить мнѣ машину. Его рассказъ и цифры, какія онъ приводилъ, рисовали колоссальную картину: мощность машины 16 тысячъ индикаторныхъ силъ, т. е. почти равняется силѣ 40 желѣзнодорожныхъ паровозовъ... Я слышалъ хитрыя названія: ползунъ, эксцентрикъ, холодильникъ, воздушный насосъ, теплый ящикъ, и сложность машины вмѣстѣ съ ея размѣрами поразила меня. Сколько генія и творчества потребовалось отъ человѣка, чтобы создать такую гармонически-соединенную систему механизмовъ: тутъ были пожарныя помпы, турбины, стояли воздухонагнетательные насосы, различные опреснители воды, массы всякихъ донокъ, то откачивающихъ воду то нагнетающихъ ее.

— Скажите,—спросилъ я инженера,—сколько у васъ всего механизмовъ?

— Да ихъ наберется около сотни!

— И вы всѣми ими завѣдуете одинъ?

— Нѣтъ, это было бы мнѣ не под силу. У насъ всего четыре инженеръ-механика на кораблѣ, и всѣ механизмы у насъ подѣлены. Одинъ изъ насъ завѣдуетъ трубами и всѣми водоотливными средствами, являясь главнымъ помощникомъ командира, когда корабль получилъ пробойну и ему нужно спасать. Другой инженеръ-механикъ завѣдуетъ всѣми гидравлическими приборами, которые заставляютъ башни вращаться, пушки стрѣлять и снаряды изъ погребовъ подходить къ пушкамъ; вмѣстѣ съ артиллерійскимъ офицеромъ его мѣсто въ башнѣ: онъ готовитъ пушку, артиллерійскій офицеръ изъ нея стрѣляетъ. Третій инженеръ-механикъ минный; онъ завѣдуетъ минными механизмами, приготовляетъ мину къ выстрѣлу, которую затѣмъ пускаетъ въ неприятеля минный офицеръ. Четвертый инженеръ-механикъ завѣдуетъ главными механизмами и котлами.

— Сколько-же у васъ машинной команды.

...в винтъ, сообщавшій такому колоссу, какимъ былъ броненосецъ, 18 въ узловъ, т. е. почти 32. Люди въ машинѣ казались совершенно маленькими, и тутъ еще рѣзче выступалъ контрастъ между силой человѣка и творчествомъ, способнымъ обуздать и заключить ее въ стальные пилы. При помощи всякихъ хитрыхъ приспособлений асиставить носиться по волнамъ громадныхъ Левиафанъ съ его пушками и минами, производящими ужасъ на неприятеля.

...шій въ машинѣ инженеръ-механикъ, на моемъ лицѣ полное недоумѣніе, но вызвался объяснить мнѣ машину, азскавъ и цифры, какія онъ приводилъ. Они дали колоссальную картину: мощность въ 16 тысячъ индикаторныхъ силъ, т. е. почти равняется силѣ 40 желѣзнодорожныхъ паровозовъ... Я слышалъ хитрыя названія: ползунъ, эксцентрикъ, холодильникъ, насосъ, теплый ящикъ, и сложены машины вмѣстѣ съ ея размѣрами покла меня. Сколько гения и творчества требовалось отъ человѣка, чтобы создать такую гармонически соединенную систему механизмовъ: тутъ были пожарныя помпы, насосы, стояли воздухонагнетательныя машины, различныя опреснители воды, масса другихъ довокъ, то откачивающихъ воду, то нагнетающихъ ее.

— Скажите,—спросилъ я инженера,— сколько у васъ всего механизмовъ? — Да ихъ наберется около сотни! — И вы все ими завѣдуете одинъ? — Нѣтъ, это было бы мнѣ не под силу. Насъ всего четыре инженеръ-механика на кораблѣ, и всѣ механизмы у насъ поделены. Одинъ изъ насъ завѣдуетъ трюмами и всеми водоотливными средствами, являясь главнымъ помощникомъ командира, когда корабль получилъ пробоину и его нужно спасать. Другой инженеръ-механикъ завѣдуетъ всеми гидравлическими приборами, которые заставляютъ башни вращаться, пушки стрѣлять и снаряды изъ портовъ подходить къ пушкамъ; вмѣстѣ съ артиллерійскимъ офицеромъ его мѣсто въ машинѣ: онъ готовитъ пушку, артиллерійскій офицеръ изъ нея стрѣляетъ. Третій инженеръ-механикъ минный; онъ завѣдуетъ минными механизмами, приготовляетъ мину къ выстрѣлу, которую затѣмъ пускаетъ въ неприятеля минный офицеръ. Четвертый инженеръ-механикъ завѣдуетъ главными механизмами и котлами.

— Сколько же у васъ машинной команды?

...ть, но особенно чувствительна она стала въ нынѣшнемъ году. Въ то время, когда шли другіе и прочіе о войнѣ и ея проявленіяхъ и страшеніяхъ только разговоры

Почти $\frac{1}{3}$ всей команды броненосца, т. е. больше 200 человекъ.

— Скажите у васъ машинисты опытные практики, до службы плававшие на коммерческихъ пароходахъ?

— Нѣтъ, это меньшинство команды. Большинство мы сами обучаемъ въ школахъ и въ практическомъ плаваніи на кораблѣ. Къ намъ поступаетъ сырой матеріалъ, и изъ простого крестьянина какой-нибудь Вологодской губерніи намъ приходится дѣлать чудо и превращать его въ машиниста, доверяя ему эти колоссальные механизмы, стоящіе сотни тысячъ рублей!

— Вы сами всегда стоите на вахтѣ въ машинѣ?

— Нѣтъ, я все время долженъ смотрѣть и за машинами, и за котлами!

— А сколько у васъ котловъ?

— Ихъ двадцать. Если вы интересуетесь посмотреть, то я съ удовольствіемъ покажу!

— Вотъ и прекрасно,—сказалъ лейтенантъ,—по крайней мѣрѣ, и я посмотрю, а то въ это подземное царство рѣдко и попадаешь!

Втроемъ мы прошли черезъ водонепроницаемую дверь, которая въ случаѣ пробоины въ машинномъ отдѣленіи защищаетъ кочегарное отъ затопленія, и вошли въ обширное помѣщеніе, гдѣ высились огромныя черныя котлы.

Выпачканные въ сажѣ, грязныя, замасленные кочегары стояли у раскаленной топки, и дѣйствительно, изображали изъ себя темныхъ, мрачныхъ духовъ въ какомъ то подземномъ царствѣ Плутона.

Инженеръ-механикъ сейчасъ пришелъ на помощь и объяснилъ мнѣ, что котлы у насъ системы Бельвиля, водотрубные, въ нихъ система циркулируетъ по громаднымъ котламъ вода, находящаяся въ трубахъ, находящихся въ котлахъ; это даетъ возможность быстро разогрѣть пары и имѣть ихъ большого давления.

— Во сколько же времени поднимаются пары?—спросилъ я.

— Это зависитъ отъ системы котловъ: въ нашихъ бельвилевскихъ котлахъ для этого требуется одинъ часъ, между тѣмъ какъ для цилиндрическихъ котловъ требуется 12 часовъ.

— Каковъ расходъ угля у вашихъ котловъ?

— Около 4 тысячъ пудовъ въ сутки!

— А большіе запасы у васъ угля?

— Угля намъ хватаетъ сутокъ на 12

оуду!

...далиности, а для того, чтобы желающіе могли его посѣщать, возможность же посѣщенія будетъ болѣе доступна только тогда, когда его перенесутъ въ центръ города.

Приспособить это зданіе для военной

Вверху надъ нами тянулись паровыя трубы, которыя шли въ машину, а оттуда поднимались и проходили по всему кораблю къ массѣ разбросанныхъ повсюду механизмовъ, исполняющихъ всѣ функціи корабля. При помощи этихъ трубъ, питающихъ механизмы, корабль ходитъ, стрѣляетъ, поворачивается, бросаетъ мины, команда пьетъ воду, моется, печетъ хлѣбъ, приготовляетъ ледъ.

Слушая инженеръ механика, я только теперь убѣдился, какую многостороннюю силу представляетъ собою паръ,—и грязный, черный кочегаръ, стоящій у котла, казался мнѣ переодѣтымъ волшебникомъ, дающимъ всему жизнь.

— Жарко у васъ тутъ!—замѣтилъ я инженеру.

— Да, но мы теперь стоимъ на якорѣ, и у насъ подъ парами лишь одинъ котелъ, во время же полного хода, когда подъ парами находятся всѣ 20 котловъ, жара бываетъ значительно сильнѣе и доходитъ до 40 градусовъ—бѣднымъ кочегарамъ приходится тогда плохо!

Дымъ, жара и угольная копоть не представляли изъ себя, особенно чего нибудь привлекательнаго и я поспѣшилъ уйти изъ этого ада.

— Теперь вы видали почти все на броненосцѣ,—сказалъ мнѣ лейтенантъ, когда мы, поблагодаривъ инженеръ-механика, оставили машину.—Теперь я васъ сведу на платформу, гдѣ хранятся заряды и снаряды 12-ти дюймовыхъ, 6-ти дюймовыхъ и 47-миллиметровыхъ орудій, и гдѣ стоятъ 2 подводныхъ минныхъ аппарата;—для этого мы должны немного подняться изъ машины. Самая машина стоитъ на самомъ днѣ корабля, а по бокамъ ея расположены платформы и трюмы, хранящіе различныя корабельныя запасы.

Время близилось къ 6-ти, поэтому, бѣло осмотрѣвъ послѣднія помѣщенія и узавѣдавъ тамъ, что броненосецъ имѣетъ два дна, я поблагодарилъ лейтенанта за подробный осмотръ броненосца, и мы поспѣшили наверхъ, чтобы поскорѣй почиститься и не опоздать къ обѣду.

Любезный лейтенантъ повелъ меня въ каютъ-компанію. Спустившись въ батарею, ную палубу, мы вошли въ большую каюту, помѣщавшуюся въ самой кормѣ и занимавшую по ширинѣ корабля все мѣсто. Она освѣщалась большими люками и окнами, въ которыя высовывали свои жерла стоявшія въ каютъ-компаніи пушки. Портреты на переборкахъ (стѣнахъ), нѣсколько картинъ,

Скаковская, ей 70 лѣтъ. При ней дочери: Юлія Коровченко 38 лѣтъ, вдова имѣющая двухъ своихъ дочерей Марію 10 л. и Вѣру 8 л., и Вѣра Скаковская дѣвица 23 л. Всѣ очень больны, обѣ дочери работаютъ,

зеркала и цвѣты заключали все убранство каютъ-компаніи. Посрединѣ стоялъ громадный столъ, уже накрытый и установленный закусками. Два маленькихъ стола всѣ были завалены кучей газетъ и журналовъ, которые выписывались почти всѣ и вмѣстѣ съ судовой библіотеккой служатъ главнымъ развлеченіемъ въ тяжелое-изолированной жизни моряковъ. Піанино, стоявшее подъ портретомъ Государя, указывало, что среди офицеровъ были и музыканты.

Всѣ офицеры уже были въ сборѣ, и веселый шумъ наполнялъ каютъ-компанію. Молодой мичманъ брѣчалъ на роялѣ, нѣсколько лейтенантовъ горячо спорили о какомъ-то служебномъ вопросѣ. Когда меня познакомили со всеми офицерами, я удивился, что на кораблѣ такъ много разнообразныхъ формъ: тутъ были и чисто флотскіе офицеры, старый штурманъ, артиллеристъ, инженеръ-механики и докторъ; у каждого изъ нихъ была своя форма. Пробыло шесть.

— Батюшка, благословите! — сказалъ старшій офицеръ, хозяинъ каютъ-компаніи.

Судовой батюшка прочелъ молитву, и всѣ офицеры, пропѣвъ аминь, живо приступили къ уничтоженію закусокъ. Разговоръ, смолкнувшій на время, снова заговоръ. Говорили о предстоящемъ походѣ въ Либаву и всѣ были очень рады уйти изъ Кронштадта.

Обѣдъ весело прошелъ, и я не замѣтилъ какъ пришло время моему знакомому идти на вахту, а мнѣ спѣшить на пароходъ. Распростившись съ любезными хозяевами, я сѣлъ въ шлюпку, которую распорядился уже подать мой пріятель. Раздалась команда „фальшпныхъ на лѣвую, свистать“ и я, подавленный массой впечатлѣній, отвалилъ отъ громаднаго броненосца. Легкій дымокъ струился изъ его дымовыхъ трубъ, и грозный колоссъ, точно библейскій левиафанъ, неизбежно стоялъ на легкой волнѣ. Мнѣ невольно припомнились стихи изъ библии: „Кости у него, какъ желѣзные прутья... Крѣпкіе щиты его—великолѣпіе... Изъ пасти его выходятъ пламенники, выскакиваютъ огненные искры; изъ ноздрей его выходитъ дымъ, какъ изъ кипящаго котла... Желѣзо онъ считаетъ за солому, мѣдъ—за гнилое дерево“...

„Природа и Люди“

...рабочіе безпорядки явились свидѣтельствомъ японской агитаціи, въ министерствѣ ранныхъ дѣлъ „Слову“ сообщеніе. Англійскій посолъ не входилъ въ критическую оцѣнку, могъ войти въ критическую оцѣнку, наго извѣщенія, а имъ было то, что подобное объявленіе вать озлобленіе противъ великоподданныхъ, и могло угрожать ственнымъ и личнымъ интересамъ, нѣ было сдѣлано въ миролюбивомъ никакого «ультиматума» послѣ представлено. Названное объявленіе пораженію властей, было снято, считается теперь исчерпаннымъ.

Что касается заявленія, сдѣланными политическими дѣятелями,—по поводу франко-рускаго, какъ сообщили „Слову“ въ иностранныхъ дѣлъ, французское правительство никакихъ вопросовъ по не возбуждало, и никакихъ дипломатическихъ и переговоровъ, въ иностранной печати, французское Россіи въ министерствѣ иностранныхъ делъ не возбуждалъ.

Въ министерствѣ же иностранныхъ делъ „Слово“ узнало, что корейскій и по настоящее время официальной корейскимъ посланникомъ въ Россіи, тельствомъ еще не былъ отозванъ, вѣрительныхъ полномочій. Частно же мы имѣемъ свидѣніе, корейскій посланникъ со своимъ ствомъ не сносится, и что для печальное это то, что онъ уже времени изъ Кореи денегъ не

ПО РОССИИ

— Циркуляръ министра дѣлъ по управленію главнымъ инспектора губернаторовъ, вившіяся въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ Закаспійской области болѣванія были вскорѣ обнаружены Баку, а затѣмъ, минуя Астрахань, перешла въ Саратовъ, захвативъ селеній Самарской губерніи и сѣверной силой распространилась въ Закавказскаго края—Елизаветъ

*) Отъ г-жи А. С. Б. поступило въ редакцію г-жа Догазовой передано для Мокшевой 2-е 2 р. 50 к. переданы старухѣ. Стало упомянуто въ сегоднешнемъ же номерѣ.